

МИФ И ИСТОРИЯ В «САГАХ О БРИТТАХ»

Изучение семантики и функции интерполяций в краткой редакции «Саг о бриттах» (Книга Хаука, АМ 544 4то) позволяет определить цели, которые ставил перед собой создатель исландской саги, трансформируя латинский текст Гальфрида Монмутского. Функция наиболее пространной интерполяции (поэмы «Пророчество Мерлина») состоит в изложении британских легенд при помощи поэтических тем, традиционных для скандинавской профетической поэзии (междоусобные распри, вражда сородичей, гибель всего живого), и средств (эддический размер форнюрдислаг, скальдический квидухатт, скальдический синтаксис с переплетением предложений и скальдическая фразеология: кеннинги и хейти). Интерполяция об Освальде Святом представляет собой связующее звено между рассказами о мифологических правителях Британии, в частности, о короле Артуре, и о норгумбрийских предводителях, дающих образец христианского поведения. Характерные черты стиля интерполяции об Освальде Святом — результат сознательной стилизации по образцу саг об исландцах с их простым синтаксисом, обиходной лексикой и прозаизмами. Интерполяция списка правителей Британии, заключающаяся упоминанием уэссекского короля Этельстана и его воспитанника Хакона (будущего короля Норвегии Хакона Доброго), сына Харальда Прекрасноволосого, была призвана наметить генеалогическую связь между британскими и норвежскими династиями. В идеологических целях мог использоваться этиологический миф о происхождении правителей Британии от троянцев в начальной интерполяции, основанной на «Энеиде» и «Героидах». Интерполяция рассказа об Энее и его потомках способствовала соотнесению с «Сагой о троянцах», включенной в те же рукописи (АМ 544 4то и АМ 573 4то), и представлению повествования в обеих сагах как последовательного изложения всемирной истории. Рецепция повествования о легендарных королях Гальфрида Монмутского и мифа о чужеземном происхождении в исландских «Сагах о бриттах» позволяла установить культурные связи между историческим прошлым Исландии и мифологическим прошлым европейских народов, представляя их в единой хронологической последовательности.

Ключевые слова: Саги о бриттах, Книга Хаука, Прорицание Мерлина, Прорицание вёльвы, История королей Британии, Гальфрид Монмутский, Старшая Эдда, поэзия скальдов, саги об исландцах, Святой Освальд, троянский миф, король Артур, Мерлин.

Inna Matyushina

E. M. Meletinsky Institute for Advanced Studies in the Humanities,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

I.Matyushina@exeter.ac.uk

Myth and History in *Breta sǫgur*

The article, which is devoted to the study of the semantics and functions of the interpolations in the short version of *Breta sǫgur* (in *Hauksbók*, AM 544 4to), is aimed at shedding light on the intentions and creative input of the translator of the Icelandic saga into the Latin text of Geoffrey of Monmouth. The article argues that the most semantically important is the interpolation of *Merlinusspá*, whose function is not only to narrate war and conflict but also to present British legends with the help of traditional Old Norse themes (feuds, the enmity of kinsmen, the death of all living things) and poetic means (Eddaic meter *fornyrðislag*, skaldic *kviðuháttir*, skaldic syntax with interwoven sentences and skaldic phraseology: kennings and heiti). The interpolation concerning Saint Oswald can be interpreted as a link between the mythological rulers of Britain, particularly King Arthur, and the Northumbrian leaders, who provide a model of Christian behaviour and achieve sanctity. The characteristic features of the style of the Saint Oswald interpolation appear as a result of conscious stylisation, following the pattern of the Icelandic sagas with their simple syntactic structures and prosaic vocabulary. Similar functions of forming links between Scandinavian and British history can be singled out in the interpolation of the list of British rulers, consisting of the Wessex king Æthelstan and his foster-son Hakon, the son of Haraldr hárfagri, whose numerous offspring became heroes of Icelandic sagas. The interpolation of the narrative about Aeneas and his descendants allows the creator of *Breta sǫgur* to establish a connection with the *Trójumanna saga*, included in the same manuscripts (AM 544 4to and AM 573 4to) and to present both sagas as a consistent narrative of world history. In this interpolation, based on the *Aeneid* and the *Heroides*, the aetiological myth about the origin of the rulers of Britain from the Trojans could also have been used for ideological purposes: the version of *Breta sǫgur* in *Hauksbók* was intended to secure for Iceland and Britain (whose inhabitants considered themselves descendants of Brutus, an offspring of Aeneas) the same Trojan origin as for the citizens of the Roman Empire. The correlation of the Trojan myth with British and Scandinavian history, and the dynasty of the rulers of Norway with the legendary and historical Anglo-Saxon kings in *Breta sǫgur*, was aimed at including the Old Norse world into universal history dating back to Antiquity. The reception of the legendary narrative of Geoffrey of Monmouth in the Icelandic *Breta sǫgur* made it possible to establish cultural links between the Old Norse historical

past and the European mythological past, presenting mythology and history in a single chronological sequence.

Keywords: Breta sǫgur, Hauksbók, Merlinusspá, Vǫluspá, Prophetiae Merlini, Historia Regum Britanniae, the Poetic Edda, Skaldic poetry, íslendingasǫgur, Geoffrey of Monmouth, Saint Oswald, the Trojan myth, King Arthur, Merlin.

«Саги о бриттах» (Breta sǫgur), основанные на «Истории королей Британии» (Historia Regum Britanniae, ок. 1136 г.) Гальфрида Монмутского, датируются концом XII – началом XIII вв. и считаются первыми сохранившимися произведениями артуровского цикла в Скандинавии¹. «Саги о бриттах» дошли до нашего времени в двух редакциях: пространной (в рукописях AM 573 4to, 1330–1370 гг., и Stock. Papp. fol. no. 58, копии XVII в. с утраченной «Книги Орма Сноррасона», Ormsbók, XIV в.) и краткой в Книге Хаука (Hauksbók, AM 544 4to, 1302–1310 гг.), составленной исландским законоговорителем Хауком Эрлендссоном² и включающей историографические и поэтические тексты³. Книга Хаука пострадала от времени и попыток реставрации в XV в., что делает понимание некоторых фрагментов текста затруднительным. Пространная редакция тоже сохранилась не полностью: в Стокгольмской рукописи (Stock. Papp. fol. no. 58) текст обрывается на середине, что соответствует кн. V в «Истории» Гальфрида. В рукописи AM 573 есть несколько лакун, а окончание «Саг о бриттах» содержит «Прядь о Вальвене» (Гавейне), следующую за рассказом о смерти короля Артура (ср. кн. XI в «Истории» Гальфрида). Фрагмент саги, местами не поддающийся прочтению, но излагающий сюжет подробнее, чем другие источники, включен в исландскую рукопись, найденную в 1968 г. в Дублине и до сих пор неопубликованную. Плохая сохранность рукописей саги делает невозможным ни их систематическое сравнение, ни полноценное исследование их соотношения с латинским оригиналом. Можно заметить, однако, что композиция «Саг о бриттах» следует за

¹ О датировке «Саг о бриттах» см.: Rikhardsdottir, Eriksen 2013: 3–28; Groppe 2015: 48; о датировке «Прорицания Мерлина» см. Leach 1911: 607–610; Eysteinnsson 1953–55: 95–112; Hamel 1936: 197–24, Rafnsson 1999: 377–419.

² Предполагалось, что большая часть текстов в рукописи Книги Хаука написана самим законоговорителем Хауком Эрлендссоном между 1302–1310 гг. (Sverrir Jakobsson 2007: 22–38).

³ О составе и датировке Книги Хаука см.: Rowe 2008: 51–76.

«Историей» Гальфрида, повествуя о легендарных и исторических правителях Британии от Брута, потомка Энея, до последнего предводителя бриттов Кэдвалла, побежденного саксами в конце VII в. В редакции, сохранившейся в Книге Хаука, создатель саги вводит несколько значимых дополнений, изучению которых посвящена предлагаемая статья. Анализ семантики и функции интерполяций в краткой редакции «Саг о бриттах» позволяет определить авторский вклад и цели, которые ставил перед собой создатель исландской саги, трансформируя латинский текст Гальфрида Монмутского.

Предполагались оба возможных варианта соотношения редакций: пространная версия была сочинена на основе краткой⁴, или, напротив, краткая редакция — это сокращенный вариант пространной версии, появившийся в результате конденсации текста (Kalinke 2015: 8–32). Согласно противоположной точке зрения, краткий вариант саги представляет собой интерлингвальный перевод с латыни на исландский, а пространная версия стала следствием интралингвального перевода, превратившего исландское сочинение в рыцарскую сагу (Groppe 2014: 219–234). Следует обратить внимание на то, что обе версии, весьма вольно передающие содержание латинского текста, существовали одновременно, а потому трудно судить, какая из них ближе к оригинальному переложению Гальфрида на исландский язык.

Краткая редакция «Саг о бриттах», сохранившаяся в Книге Хаука, отличается от пространной функционально, тематически и стилистически. Стиль саги близок к стилю саг об исландцах, характерные черты которого были выделены М. И. Стеблин-Каменским: «преобладание синтаксических структур, максимально простых по построению и элементарно между собой связанных <...> преобладание самых простых, элементарных слов и в то же время большая идиоматичность выражения, обилие стереотипных выражений, обилие указательных и личных местоимений и наречий времени и места» (Steblin-Kamenskij 1984: 62–63). Особенности стиля саг об исландцах характерны для устной речи, а их прозаизм — следствие того,

---

⁴ Обсуждение соотношения двух версий саги содержится в: Würth 1998: 58, 2008: 166; Kalinke 2009: 217–230. Калинке считает пространную версию более близкой к первоначальному переводу (Kalinke 2015: 8–32); Гроппер предполагает, что краткая редакция была создана раньше, чем пространная (Groppe 2015: 58).

что они восходят к устной традиции (Stebelin-Kamenskij 1984: 62). Однако «Саги о бриттах» представляют собой переложение письменного текста, следовательно, можно предположить, что характерные черты их стиля — результат сознательной стилизации их создателя, следовавшего образцу саг об исландцах.

В отличие от краткой версии, пространная редакция «Саг о бриттах» (в рукописи AM 573 и в Книге Орма) стилистически близка рыцарским романам, использующим гиперболы, повторы, восклицания: Nu em ek sarliga suikin oc hormliga gint. Ho ho segir hon mikil oskaup ero vorðin. Sua er sem ek se vorðin banamaðr bonda míns sua agætz. Nonum vnna ek sem likama sialfrar minnar oc sua sem lifi minu «Я была сейчас больно обманута и пагубно предана. Увы, увy, — говорит она, — случилось большое несчастье. Я стала убийцей своего мужа, который был таким замечательным. Его любила я, как саму себя и как свою жизнь»⁵. Многословные описания эмоциональных состояний персонажей, подобные приведенному (со скоплениями синонимов, парными перифрастическими оборотами, повторами междометий), не встречаются в краткой редакции саги в Книге Хаука, предназначенной для просвещения аудитории и беспристрастно излагающей события в хронологической последовательности. В пространной редакции изображения эмоций усложняются и детализируются; сцены рыцарских развлечений, турниров и пиров амплифицируются; приводятся подробные описания яств, напитков, посуды, одеяний, украшений, музыкальных инструментов. Пространная редакция саги призвана развлекать, а не наставлять, она следует традиции рыцарских романов, первые переводы которых появились в Норвегии в эпоху правления короля Хакона Хаконарсона⁶.

Различие в жанровых атрибуциях краткой и пространной редакций саги подтверждается составом рукописей. Книга Хаука включает, помимо краткой версии «Саг о бриттах» и «Саги о троянцах», исландские исторические сочинения, такие как «Книга о Занятии Земли» (Landnámabók) и «Сага о Крещении» (Kristni saga), следовательно, «Саги о бриттах» осмысливаются составителем рукописи как историческое сочинение.

---

⁵ Предполагалось влияние на пространную версию «Саг о бриттах» «Романа о Бруте» Васа (Kalinke 2015: 16–30).

⁶ Высказывалось предположение о том, что «Саги о бриттах» были созданы вместе с переводами рыцарских романов при дворе норвежского короля Хакона Хаконарсона (Vassianti 2019: 284).

Рукопись АМ 573, содержащая пространную версию «Саг о бриттах», состоит из «Саги о троянцах» и «Пряди о Вальвене» (Гавейне), входящей в состав «Саги о Парсевале» и представляющей собой перевод рыцарской саги. Включающая пространную версию «Саг о бриттах» Книга Орма не сохранилась, однако ее состав реконструируется на основании указателя XVII в.: в нее включены «Сага о троянцах», «Сага об Эреке», «Сага об Ивене», «Сага о Парсевале» (Broberg, 1908, 42–66; Gödel, 1904, 357–374). Книга Орма и рукопись АМ 573 состоят из саг, представляющих собой переложения французских рыцарских романов, следовательно, их составители относили пространную редакцию «Саг о бриттах» к рыцарским романам.

Создатель «Саг о бриттах» в Книге Хаука последовательно сокращает текст Гальфрида, пропуская подробные описания, авторские отступления, параллели с общественным устройством Британии, отрицательные характеристики Скандинавии и ее населения. В кратком варианте саги из Книги Хаука пропущены первые разделы сочинения Гальфрида, включающие посвящения лондонскому архиепископу Вальтеру, пролог, авторские комментарии источников. Вместо географического описания Британских островов, которое предваряет историческое сочинение Гальфрида, следующего традиции Гильдаса, Ненния, Григория Турского и Павла Орозия, создатель саги вводит рассказ о странствиях Энея после окончания Троянской войны, встрече с Дидоной, прибытии в царство Латина и битве с Турном, основанный на «Героидах» Овидия (VII) и «Энеиде» Вергилия (I, III, 1–300, V)⁷. Интерполяция рассказа об Энее и его потомках позволяет создателю исландской саги установить связь с включенной в те же рукописи (АМ 544 4to и АМ 573 4to) «Сагой о троянцах» и представить повествование в обеих сагах как последовательное изложение всемирной истории. В рукописи Книги Хаука (АМ 544 4to) «Сага о троянцах» заканчивается предложением, предваряющим «Саги о бриттах»: *en her eftir hefir sogv fra Enea ok þeim er Bretland bygðv* «и здесь начинается сага об Энее и тех, кто населял (или основал) Британию», в рукописи 573 4to: *Her eftir hefiaz upp Breta sogur fyrst fra Enea oc hans ætt monnum. Turno oc Bruto oc Arturo oc odrum þeim er bygdu Bretland* «здесь начинаются саги о бриттах,

---

⁷ Об «Энеиде» как одном из источников средневековых памятников, повествующих о Бруте и включающих «Саги о бриттах» см. Tétrel 2010: 490–514.

прежде всего, об Энее и его потомках, Турне, и Бруте и Артуре, и о других, которые населяли (или основали) Британию». В обеих рукописях среди основателей Британии упоминается Эней, однако в версии Книги Хаука, в которой основное внимание уделяется конфликтам, сражениям и распрям, рассказ об Энее, его сыне Аскании, рождении Сильвия, отца Брута, победе Энея над Турном вдвое короче, чем в рукописи AM 573 4to.

Создатель саги в Книге Хаука распространяет описание битвы, дополняя его речью одного из воинов Турна, который призывает горожан, осажденных его войском, сдаться (*þer heyrtr at ecki folk er harðara en saxar því heita þeir sem stein því erv þer miok heimskir ef þer vilið beriaz við os* «вы слышали, что нет народа, более сурового, чем саксы, потому они зовутся «камнем»; поэтому вы очень глупы, если хотите сражаться с нами»). В речи воина допускается анахронизм (вместо племени рутулов, мифическим вождем которого был Турн, упоминается племя саксов), предвосхищающий завоевание англосаксами Британских островов и многовековую борьбу коренного населения с иноземными захватчиками, героем которой кельтские легенды изображают короля Артура. Благодаря намеренному анахронизму создатель саги проводит параллель между античной мифологией и германской историей, акцентируя внимание на описании битвы и перебранке перед боем, тем самым сближая структуру саги с композицией саг об исландцах.

В заключение саги в Книге Хаука приводится каталог уэссекских королей от Кэдвалла до Этельстана, в котором правители Британии соотносятся с норвежскими королевскими династиями, так как один из первых норвежских конунгов Хакон, сын Харальда Прекрасноволосого, был воспитанником уэссекского короля Этельстана: *Eftir hann ríkti iatvard svn hans ííj ar xx. Eftir hann aðalstein goði xi ar xx ví vikvr þri daga hann fostradi hakon svn haralz konvngs*⁸ «После него правил его сын Ятвард (Эдуард) двадцать четыре года. После него правил Адалстейн (Этельстан) Добрый двадцать девять лет, шесть недель и три дня. Он воспитал Хакона, сына Харальда конунга». В саге идет речь о Харальде Прекрасноволосом, о кото-

---

⁸ До сих пор не существует отдельного издания обеих редакций «Саг о бриттах», за исключением двух публикаций Книги Хаука: Eiríkur Jónsson and Finnur Jónsson 1892–1896: 231–302 и факсимильного издания Jón Helgason 1960. Текст краткой редакции включен в неопубликованную диссертацию: Black 2014.

ром рассказывают многочисленные скандинавские источники (в частности, «Глюмдрапа» скальда Торбьёрна Хорнклови, «Язвительное послание» Йорунн Девы-скальда, «Сага о Харальде Прекрасноволосом» из «Круга Земного» Снорри Стурлусона), — первом конунге Норвегии, родоначальнике династии норвежских правителей, упоминаемом в исландских генеалогиях. Сага устанавливает родство исторического конунга Харальда Прекрасноволосого и его сына Хакона, воспитанника короля Этельстана с мифическими предками последнего: троянским царем Приамом и его внуком (или сыном) Брутом⁹. Интерполяция в перечне британских владык была призвана включить норвежских конунгов в династию королей Британии, основание которой связывали с троянскими правителями. Интерес к троянской истории, о котором свидетельствует, в частности, рассказ о происхождении Тора, Одина и асов из Трои в Прологе к Снорриевой Эдде, объясняется существованием в Средние века традиции возведения к ней королевских генеалогий (Steblyn-Kamenskij 1970: 224).

Стремление к историзации характерно для включенных в текст «Саг о бриттах» повествований о Святой Урсуле и Святом Освальде. Источником рассказа о Святой Урсуле, возможно, послужил текст Гальфрида, который упоминает имя Урсулы, дочери правителя Корнуолла Дионота, в историческом контексте. Гальфрид говорит о победах военачальника бриттов Конана, его обращении к Дионоту с просьбой найти жен для его воинов (Конан пожелал для себя дочь Дионота Урсулу), о крушении кораблей, на которых плыли тысячи дев из Британии, и о гибели дев от руки Вания и Мелги, правителей гуннов и пиктов. В рассказе об Урсуле в исландской саге тоже преобладают исторические детали, связанные с правителем Арморики Конаном и королем Британии Дионотом, отцом Урсулы, ее путешествием с одиннадцатью тысячами дев в Кёльн, покорением города гуннским правителем Аттилой и его решением обезглавить всех дев за их отказ стать наложницами гуннов. Единственным свидетельством того, что создатель саги опирался на агиографические источники, можно считать упоминание о христианской вере британских дев и язычестве гуннов (en af þvi at þær varv kristnar þa villdv þær eigi samþyckia

---

⁹ Если в Книге Хаука потомком царя Приама изображается конунг Хакон, сын Харальда Прекрасноволосого, то в рукописи AM 573 мифическим потомком царя Приама изображается король Артур.

við heidna menn «так как они были крещёными, у них не было согласия с языческими мужами»). На основании приведенного упоминания трудно судить о том, мог ли создатель саги творить в условиях формирующегося культа Святой Урсулы.

Если краткое повествование о Святой Урсуле занимает часть главы о Максентии, то рассказ о Святом Освальде, образует в «Сагах о бриттах» отдельную главу, в которой тоже заметно стремление к объективности. Рассказ о Святом Освальде в саге можно условно разделить на три части. В первой говорится о том, как король бриттов Кэдвалла преследовал нортумбрийского правителя Освальда до границы с Шотландией, а затем послал сражаться с ним мерсийского военачальника Пенду. Окруженный войском Пенды, Освальд повелел воздвигнуть крест, призвал к нему своих воинов, приказал им встать на колени и обратиться к Господу молитву о помощи, после чего одержал победу над врагом. Во второй части идет речь о том, что Кэдвалла, узнав о победе Освальда, собрал огромную рать, которая численно превосходила войско Освальда. Поняв, что сопротивление бесполезно, Освальд сел, закрыл лицо ладонями, погрузился в молитву обо всех участниках битвы, и отошел ко Господу. Люди говорили, что Пенда мог придти и убить его, однако после этого все воины обратились в бегство. В третьей части рассказа о Святом Освальде идет речь о чуде излечения, когда старик из войска Кэдвалла с глубокой раной на руке, споткнулся, невольно омочил свою руку в крови короля Освальда и получил немедленное исцеление. Рассказ о чуде и описание кончины Освальда не встречаются в других источниках о святом. Предполагалось, что создатель саги мог заимствовать их из глоссы в тексте латинского жития Святого (Würth 1998: 77). Однако возможно, что создатель саги почерпнул сведения о Святом Освальде из «Церковной истории англов» Беда Достопочтенного, хотя житие Святого рассказывается в ней не совсем так, как в саге (Освальд одержал победу над Кадваллоном, но был убит Пендой). Агиографические фрагменты в саге тоже могли появиться под влиянием сочинения Беда, в котором присутствуют многочисленные рассказы о Святых, включенные в историческое повествование. Вместе с тем рассказы о посмертных чудесах исцеления сохранились и в сагах «Круга Земного» (CCXLV), в частности, в «Саге об Олаве Святом», в которых М. И. Стеблин-Каменский видит «проявление объективности автора», его стремление к добросовестному изложе-

нию и сохранению стиля (Steblyn-Kamenskij 1984: 172–173). Можно предположить, что агиографическая интерполяция была включена под влиянием труда Беды Достопочтенного и составлена по образцу королевских саг. Функция интерполяции в структуре «Саг о бриттах», вероятно, состояла в создании нарративного перехода от рассказа о смерти Кэдвалла к заключению о короле Этельстане и Харальде Прекрасноволосом.

История британских правителей представлена в краткой версии саги из Книги Хаука не только в повествовании о событиях прошлого, но и в поэме «Прорицание Мерлина» (Merlínusspá). Поэма представляет собой свободное переложение «Пророчества Мерлина» (Prophetiae Merlini, ок. 1134 г.) Гальфрида, сочиненного раньше «Истории», но добавленного в нее как часть книги VII. «Прорицание Мерлина» приписывается в Книге Хаука исландскому монаху Гуннлаугу Лейфссону из Тингэйпар (ум. 1218/ 1219 г.): hereftir hefir Gvð[vn]lavgr mvnkr ort kvæði þat er heitir Merlinvsspá «монах Гуннлауг сочинил стихотворение, которое называется “Прорицание Мерлина”». Одни исследователи считают, что поэма и сага принадлежат перу Гуннлауга Лейвссона и созданы примерно в 1200 г. (Kalinke, 2009: 217; Gropper 2011: 48); другие, что две части поэмы принадлежат разным создателям¹⁰, третьи, что поэма была сочинена как самостоятельное произведение, а позднее была включена в состав «Саг о бриттах» (Lavender 2006: 135).

Прорицания обращены правителю бриттов Вортигерну, который строит башню на горе, однако видит, что все построенное исчезает к утру (6–8); мудрец по имени Амброзий (или Мерлин) объясняет королю причину происходящего (9) и рассказывает, что под горой скрывается озеро, в котором спят белый и красный драконы (10–11), а когда озеро осушают (13–14), драконы просыпаются и вступают в бой (15–19): красный дракон — это бритты, а белый — язычники англы, вторгшиеся в страну. Главная часть «Прорицания Мерлина» посвящена повествованию о борьбе бриттов с англами, которые явились с большим войском и обманули бриттов. Мерлин предрекает, что к власти придет король в обличье вепря (Артур), который разгромит саксов и покорит иров, англов, скоттов, франков, побережье Норвегии и северных данов (Nóregs síðu ok Norðr-

---

¹⁰ Симоне Хёрст предположила, что поэма была сочинена в течение разных временных промежутков, охватывающих период от 1210 г. до 1270 г. (Horst 2006: 30–31).

Dana, 25.5)¹¹. Создатель поэмы устанавливает связь между легендарными королями Британии, которые в прозаической части саги возводились к троянским правителям, и скандинавскими конунгами, которые оказываются включенными в британскую историю, и следовательно, в историю Трои, пересказанную в интерполяции об Энее.

Вторая часть «Прорицания Мерлина» содержит описание великих бед, междоусобных распрь, гибели людей и всего живого, которые предшествуют концу света: *Sultr verðr ok sótt — sék mart fyrir — manndauðr mikill; mein gengr of þjóð* «Голод начнется, и болезнь, великая гибель людей — я многое вижу — горе постигнет народ» (25); *Verðr á foldu, kvað inn fróði halr, / styrjöld mikil, stórar ógnir, / víg ok vélar, vargöld ok kold / hrími hvers konar hjörtu lúða* «Приходит на землю, — сказал муж мудрый, — великая война, большие горести, битва и предательства, век волков, и сердца людей окованы хладом и морозом» (51); *Verst es í heimi; veitat sonr fǫður* «Хуже в мире, сын отца не знает» (54.1). Самая знаменитая эддическая поэма «Прорицание вельвы» тоже повествует о падении нравов, разрушении родовых связей, жестоких битвах: *Bræðr munu berjask ok at bönum verðask, / munu systrungar sífjum spilla; / hart er í heimi, hórdómr mikill, / skeggöld, skalmöld, skildir ro klofnir, / vindöld, vargöld, áðr veröld steypisk; / mun engi maðr öðrum þurma*. «Братья будут биться между собой и станут убивать друг друга, / родичи нарушат родовые обычаи; / тяжело в мире, / блуд великий, / век мечей, топоров, / треснут щиты, / век ветров, век волков, / пока не настанет конец света; / ни один человек не пощадит других» (Vsp. 45). Трудно не заметить тематического сходства обеих поэм (упоминания о войнах, гибели людей, человеческой жестокости, вражде сородичей: сыновей, отцов и братьев) и вербальных совпадений (*vargöld* 'век волков' в обеих поэмах; *Geisar geimi* 'море бурлит' в «Прорицании Мерлина» 1.61, *geisar eimi* 'пар пышет' в «Прорицании вельвы» 57.5)¹².

Обе поэмы рисуют картину гибели всего живого. В «Прорицании Мерлина» говорится, что небесные светила изменят ход, и море поднимется до небес: *En grund ept þat gróða hafnar; /*

¹¹ «Прорицание Мерлина» цит. по: Finnur Jónsson 1915: 10-45.

¹² Аргументацию противоположной точки зрения, согласно которой «Прорицание Мерлина» оказало влияние на «Прорицание вельвы» см. Sveinbjörn Rafnsson 1999: 377-419.

né skúr ofan ór skýjum kemr. / Sól ok máni sjölf annan veg / fara fagrsköpuð, en þau fyrr hafi «После этого земля перестает плодоносить, и дождь не льется с небес. Сами солнце и луна, прекрасно сотворенные, идут иным путем, а не тем, как прежде» (58); Ok þar á hlýrni heiðar stjörnur / má marka því / moldar hvergi. Sumar fara öfgar, sumar annan veg / af inni gömlu göngu sinni (59) «И там на земле нельзя различить яркие звезды на небе. Одни идут вспять, другие — иной дорогой, прочь от своего древнего пути»; Geisar geimi; gengr hann upp í lopt «Море бурлит, оно поднимается до неба» (61). В «Прорицании вёльвы» тоже идет речь о море, земле, небесных светилах (солнце, луне, звездах): Sól tér sortna, sígr fold í mar, hverfa af himni heiðar stjörnur; geisar eimi ok aldrnari, leikr hár hiti við himin sjalfan «Солнце чернеет, земля тонет в море, жаркие звезды срываются с неба, неистовым становится пар и питающее жизнь пламя, огонь поднимается до самых небес» (Vsp. 57). Обе поэмы завершаются апокалиптическим видением конца света: если «Прорицание вёльвы» рассказывает о мифологическом прошлом, настоящем и будущем, кульминацией которого станет Рагнарёк, гибель богов и жизни на земле, то «Прорицание Мерлина» тоже изображает прошлое, настоящее и будущее, распри британских правителей, их сражения с друг с другом и с врагами, тоже ведущие к уничтожению всего живого. «Прорицание вёльвы» рисует картины возрождения всего живого (результат цикличного восприятия времени), но и «Прорицание Мерлина» тоже оставляет надежду на спасение как воздаяние за благие дела. «Прорицание Мерлина» говорит о наказании за грехи и завершается призывом творить добро, избегать дурных дел, не следовать предательским советам, радоваться и обращать молитвы к Господу. Поэма Гуннлауга и «Прорицание вёльвы» содержат «собственную морально-философскую концепцию: в мифологических образах трактуются проблемы возникновения зла в мире, борьбы добра и зла и искупления зла» (Steblyn-Kamenskij 1963: 214).

Сходство обеих поэм прослеживается не только на тематическом и структурном уровнях, но и на стилистическом, языковом и метрическом. В «Прорицании Мерлина» используются два размера: скальдический квидухатт, в котором нечетные строки состоят из трех ударных слогов: 'Líðr byskups stóll / Lundúnum ór (I,30.1–2) «Престол епископа перемещается из Лондона», и эддический форнюрдислаг, каждая строка которого состоит из четырех ударных слогов, причем аллитерация

обычно связывает первый и/или второй и третий ударные слоги: *Hljóðs bið ek allar helgar kindir, meiri ok minni mögu Heimdallar* «Я прошу слушать все священные роды, большие и меньшие, потомки Хеймдаля» (Vsp. 1). М. И. Стеблин-Каменский называет форнюрдислаг «эпическим размером» и приводит его этимологию (*fornyrðislag* < *forn* ‘древний’, *orð* ‘слово’, *lag* ‘размер’): «В этом размере каждые две строки связаны попарно аллитерацией... Эпический размер — это размер большинства песней «Эдды» и всех ее повествовательных песней» (Steblyn-Kamenskij 1979: 36–37). Форнюрдислаг традиционно употребляется в эддических песнях, включающих профетические строфы, таких как «Прорицание вёльвы» (*Völuspá*), «Пророчество Грипира» (*Grípispá*), «Речи Фафнира» (*Fáfnismál*), «Песнь о Хюндле» (*Hyndluljóð*), а потому мог быть выбран в качестве основного размера создателем «Прорицания Мерлина».

В «Прорицании Мерлина» используется не только эддическая и скальдическая метрика, но и скальдический синтаксис, в частности вставные предложения (*þat es nýlunda* «это новость») и переплетения предложений (*Lát grund grafa... niðr ór fjalli* «вели копать замлю...внизу из горы»): *‘Lát grund grafa, / gera skorninga,’ / sagði Merlínus / menja deili. / ‘Veitið vatni, / ok vitið síðan, / hvat spát hafi / spillir bauga, / — þat es nýlunda — / niðr ór fjalli’* «Вели копать землю, делай канавы, — сказал Мерлин раздавателю обручий (Вортигерну). — Осуши озеро и потом узнаешь, что разрушитель колец (Мерлин) пророчил — это новость — внизу из горы» (I,13). В «Прорицании Мерлина» широко применяются поэтические синонимы, хейти (*flotnar* ‘люди’ I,3.3; II,1.1), сложные слова (*lofsæl* — ‘счастливый хвалой’ II,34.10, *fleinpollr* ‘древо копыя’ II,11.8) и кеннинги (на 171 строфу поэмы приходится более ста кеннингов)¹³, составляющие характерную черту эддической и скальдической фразеологии¹⁴. Здесь встречаются и мифологические кеннинги: воин обозначается как *Mistar vinn* — ‘друг Мист (=валькирии)’ I,75.1, женщина именуется *gull-Skǫgul* ‘Скёгуль (= валькирия) золота’ II,13.2, море называется *Ránar vegr* ‘путь Ран’ (=валькирии) I,89.1); и традиционные скальдические кеннинги, обозначаю-

¹³ Классификация кеннингов в «Прорицании Мерлина» на пять групп (скандинавская мифология, животные, люди, битвы и оружие, части тела и здания) предложена в: Cudmore 2018: 38–44.

¹⁴ О стиле и стихосложении эддических песней см. Steblin-Kamenskij 1975: 186–195.

щие такие денотаты, как корабль (sunddýg 'олень волны' II,17.1); змей (heiðar hvalg 'кит пустоши' II,46.4, belti grundar 'ремни земли' II,16.2); муж (auðstafr 'посох богатства' II,6.2; yngva vinr 'друг конунга' I, 9.5; gumna vinr 'друг мужей' I,20.1; spillir bauga 'уничтожитель колец' I,13.4 menja deilir 'делитель ожерелий' I,13.2), и кеннинги, не зарегистрированные в сохранившейся эддической и скальдической поэзии (например, кеннинги змеи, которые служат в поэме для обозначения белого и красного драконов: gauða ok hvíta seil rás «красная и белая веревка земли» I,12.8; ljósum fjöturr laufviðar «белым оковам листовенного дерева» I,42.8; fásýnir fræknir baugr fróns «редко виденные яростные кольца земли» I,15.8; urðar sigðr «сerp груды камней» II,46.8). Кеннинги неодинаково распределяются в нарративном пространстве поэмы: они редко встречаются в описании конца света, но преобладают в рассказах о битвах.

В «Прорицании Мерлина» амплифицированы описания сражений, которые нередко включаются в скальдические панегирики правителям: 'Hríð gerisk hjalma, hlífar klofna; / eru rammliða randir kníðar. / Gnesta geirar, es guðr vakin; / verðr víða lið at vallroði «Буря шлемов (=битва) начинается, кольчуги раскалываются, мощно бьются щиты, копьа звенят, бой пробуждается, войско обагрят поле боя» (33, ср. также 35, 64-69). Как и в скальдических стихах, в поэме Гуннлауга содержание нуждается в разгадывании, однако смысл предсказаний затемнен не только посредством стихотворной формы, фразеологии и синтаксиса, как в поэзии скальдов, но и при помощи намеренной туманности выражения. Способ существования поэмы идентичен бытованию поэзии скальдов, которая цитируется в сагах в подтверждение сказанного в прозе. Если скальдические стихи существуют как цитаты в королевских сагах, основная функция которых состоит в повествовании о норвежских королях, то поэтическая интерполяция Гуннлауга включена в историческую хронику о правителях Британии, каковой представляются «Саги о бриттах» в Книге Хаука. Вероятно, Гуннлауг привлек внимание к «Истории» Гальфрида своим переложением «Прорицания Мерлина», сочиненным в традиции эддических песней и скальдических стихов, перекинув мост из Британии в Исландию, тем самым сделав возможным ее последующий перевод в Скандинавию.

Интерполяция поэмы «Пророчество Мерлина» представляется наиболее семантически важной, ее функция состоит не только в повествовании о распрях и войнах в назидание потом-

кам, но и в изложении британских легенд при помощи традиционно скандинавских поэтических тем (междоусобные распри, вражда сородичей, гибель всего живого) и средств (эддическими размерами, скальдической фразеологией и синтаксисом). Интерполяция об Освальде Святом представляет собой связующее звено между рассказами о мифологических правителях Британии, в частности, короле Артуре, и о нортумбрийских предводителях, дающих образец христианского поведения. Возможно, что интерес к «Истории» Гальфрида и его выбор в качестве оригинала для исландского переложения связан с возможностью интерпретации этого труда как источника сведений о скандинавской предыстории (Гальфрид сообщает, что король Туле сражался на стороне короля Артура, которому подчинились Оркнейские острова, Норвегия, Готланд и Дания). Сходные функции имела и интерполяция списка правителей Британии, завершавшаяся упоминанием о уэссекском короле Этельстане и его воспитаннике Хаконе (будущем короле Норвегии Хаконе Добром), сыне Харальда Прекрасноволосого, многочисленные отпрыски которого стали героями саг об исландцах. В идеологических целях мог использоваться и этиологический миф о происхождении правителей Британии от троянцев в начальной интерполяции, основанной на «Энеиде» и «Героидах». В «Сагах о бриттах», включенных в рукопись «Книги Хаука», троянский миф и история британских правителей соотносится с историческим прошлым Исландии, которое тем самым оказывается включенным в мировую историю, восходящую к античности. Вероятно, «Саги о бриттах» были призваны обеспечить для Исландии и Британии (жители которой считали себя происходящими от Брута, потомка Энея) то же происхождение, что и для граждан римской империи, которая, согласно Вергилию, восходила к Трое. Соотнесение скандинавской истории с историей Британии, а династии правителей Норвегии с легендарными и историческими англосаксонскими королями в «Сагах о бриттах» способствовало легитимизации власти в Скандинавии и на Британских островах. Рецепция повествования о легендарных королях Гальфрида Монмутского и мифа о чужеземном происхождении в исландских «Сагах о бриттах» позволяло установить культурные связи между историческим прошлым Исландии и мифологическим прошлым европейских народов, представляя их в единой хронологической последовательности.

Литература

- Baccianti, S. 2019: The Latin connection: Geoffrey of Monmouth in Iceland. In: A. Byrne, V. Flood (eds), *Crossing borders in the Insular Middle Ages*, 30, Turnhout: Brepols, 279–297.
- Black, R. C. 2014: *Breta sögur from AM 544 4to: an Edition and Translation*. The University of Washington.
- Broberg, S. A. G. 1908: Ormr Snorrasons bok, *Arkiv för nordisk filologi*, 20, 42–66.
- Cudmore, D. 2018: Prophet, Poet, Seer, Skald: Poetic Diction in Merlinusspá, *International Journal of Language Studies*, 12, 29–60.
- Cusack, C. M. 1999: Hagiography and History: The Legend of Saint Ursula. In: C. M. Cusack, P. Oldmeadow (eds), *This Immense Panorama. Studies in Honour of Eric J. Sharpe*, *Sydney Studies in Religion* 2, 89–104.
- Eiríkur Jónsson, Finnur Jónsson, 1892–96: *Hauksbók udgiven efter de arnamagnæanske håndskrifter no. 371, 544 og 675, 4to samt forskellige papirhåndskrifter*, Bd. 1 København: Det Kongelige nordiske oldskrift-selskab, 231–302.
- Eysteinnsson, J. S. 1953–55: The Relationship of Merlinusspá and Geoffrey of Monmouth's Historia, *Saga-Book*, 14, 95–112.
- Gödel, V. 1904: Ormr Snorrasons bok. *Nordiska studier tillagnade Adolf Noreen på hans 50-årsdag den 13. mars*. Uppsala: Appelbergs boktryckeri, 357–374.
- Gropper, S. 2015: Breta sögur and Merlínusspá. In: *The Arthur of the North: The Arthurian Legend in the Norse and Rus' Realms*, ed. by Marianne E. Kalinke. Cardiff: University of Wales Press, 48–60.
- Hamel A. G., 1936: The Old Norse Version of the Historia regum Britanniae and the Text of Geoffrey of Monmouth, *Etudes Celtiques* I, 197–224.
- Horst, S. 2006: Die Merlínusspá — ein Gedicht von Gunnlaugr Leifsson?, *Skandinavistik*, 36, 22–31.
- Jón Helgason, 1960: *Hauksbók: The Arnamagnæan Manuscripts 371, 4to, 544, 4to, and 675, 4to*, ed. by Manuscripta Islandica, 5. København: Ejnar Muunksgaard.
- Jónsson, Finnur, 1915: *Den norsk-islandske skjaldedigtning*. Bd. II. København, Kristiania: Gyldendal, Nordisk forlag, 10–45.
- Kalinke M. 2015: Arthur, King of Iceland. *Scandinavian Studies* Vol. 87, No. 1, 8–32.
- Kalinke, M. 2009: The Arthurian Legend in Breta sögur: Historiography on the Cusp of Romance. In: *Greppaminni: Essays in Honour of Vésteinn Ólason*, ed. by Margrét Eggertsdóttir et al. Reykjavík: Hið íslenska bók-menntafélag, 217–30.
- Lavender, Ph. 2006: Merlin and the Völva. *Viking and Medieval Scandinavia* 2, 111–139.
- Leach, H. G., 1911: De Libello Merlini, *Modern Philology*, 8, 607–610.

- Rafnsson Sveinbjörn, 1999: Merlínusspá og Völuspá í sögulegi samhengi. *Skirnir*, 173, 377–419.
- Rikhardsdóttir, S., Eriksen, S.G. 2013: État présent Arthurian Literature in the North. *Journal of the International Arthurian Society*, I, 1, 3–28.
- Rowe, E. A. 2008: Literary, Codicological, and political perspectives on Hauksbók, *Gripla* XIX, 51–76.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1963. Kommentarii. *Starshaja Edda*. [Commentaries. *The Elder Edda*]. Leningrad: Leningradskoje otdelenije Izdatel'stva Akademii nauk SSSR, 214–257.
Стеблин-Каменский, М. И. 1963: Комментарии. *Старшая Эдда*. Л.: ЛО Изд-ва Академии наук СССР, 214–257.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1975: Starshaja Edda. In: *Beovulf. Starshaja Edda. Pesn' o Nibelungah* [*Beowulf. The Elder Edda. The Song of the Nibelungs*]. BVL, Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 182–213.
Стеблин-Каменский, М. И. «Старшая Эдда». В: *Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах*. БВЛ, М.: Художественная литература, 182–213.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1979. *Drevneskandinavskaja literatura* [*Old Norse Literature*]. М: Nauka. Стеблин-Каменский М. И. 1979. *Древнескандинавская литература*. М: Наука.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1984. *Mir sagi* [*The World of Saga*]. Leningrad: Nauka. Стеблин-Каменский, М. И. *Mur sagu*. Л.: Наука.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1984: *Stanovljenje literatury* [*Formation of literature*]. Leningrad: Nauka.
Стеблин-Каменский, М. И. *Становление литературы*. Л.: Наука.
- Sverrir Jakobsson, 2007: Hauksbók and the Construction of an Icelandic World View, *Saga-Book* 31, 22–38.
- Tétrel, H. 2010: Trojan Origins and the Use of the Æneid and Related Sources in the Old Icelandic Brut. *Journal of English and Germanic Philology* 109, 490–514.
- Würth, S. 1998: *Der Antikenroman in der isländischen Literatur des Mittelalters: Eine Untersuchung zur Übersetzung und Rezeption lateinischer Literatur im Norden*. Basel: Helbing & Lichtenhahn.
- Würth, S. 2008: Historiography and Pseudo-History. *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture*. Ed. R. McTurk. Malden, Oxford: Blackwell, 155–172.